



Автор: Алексей Маркин
Опубликовано в блоге [«Драпо Лаве»](#), 09.01.2023

«Трибунал не переспоришь»¹. О дезертирах и их памятнике в Гамбурге

Памятник дезертирам и другим жертвам военной юстиции в Гамбурге на Даммтор / Штефанплатц появился не так давно, в 2015 году. Он находится между двумя другими памятниками: с одной стороны, 76-му пехотному полку 1936 года, поставленному во времена национал-социализма. С другой, на расстоянии 25 метров, находится неоконченный контр-памятник венского скульптора Альфреда Хрдличка 1985–86 годов, который должен был, в оппозиции к военному нацистскому памятнику, рассказывать о Второй мировой войне как о трагедии. Из четырех частей были установлены только две «Кап Аркона» и «Огненный смерч в Гамбурге», на две другие части «Смерть солдата» и «Образ женщины при фашизме» не хватило средств, и они так и не были реализованы.

¹ Фраза главного героя, дезертира Фредерика Генри (актёр Рок Хадсон), из экранизации романа Эрнеста Хемингуэя «Прощай оружие», 1957 года.

Наличие в одном месте сразу трех памятников создает сложные взаимоотношения между ними, тем не менее в этом тексте я попытаюсь раскрыть взаимосвязь прежде всего между памятником 76-му полку, в народе прозванным «кригсклотц» (Kriegsklotz - военная колода), и памятником дезертиру. Контр-памятник Хрдлички останется за скобками, хотя он безусловно играет важную роль в истории этого места и в дебатах о коммеморации жертв фашистской диктатуры в локальном гамбургском контексте.

Через историю возникновения памятника дезертиру в Гамбурге я попытаюсь показать, что признание немецких дезертиров Второй мировой войны жертвами немецкой военной юстиции, возникло постепенно через личные и коллективные активистские практики. Благодаря этому, спустя 64 года после победы над немецким фашизмом, в 2009 году немецкие дезертиры были официально реабилитированы. Эта реабилитация и памятники имеют большое значение прежде всего для самого немецкого общества, но может стать стимулом к дискуссии и в других международных контекстах о военных дезертирах и праве солдат и призывников на свободу совести, которая закреплена во многих национальных конституциях.

Признание немецких дезертиров как жертв военной юстиции – должно быть важным сигналом и для российских властей, которые с сентября 2022 года, после полномасштабного вторжения в Украину, ужесточили уголовный кодекс РФ, как по отношению к самовольному оставлению части и места службы, так и по отношению к дезертирству в военное время, таким образом принуждая идти против своей совести и наказывая непомерно большими тюремными сроками и тех людей, которые, исходя из своих религиозных, политических или моральных установок, не могут взять в руки оружие и начать убивать.²

«Кригсклотц»

Памятник 76-му полку, сделанный скульптором Рихардом Куёлем (Richard Kuöhl, 1880–1961) представляет собой массивный блок из серого известняка. В среднем сегменте блока находится барельеф с марширующими солдатами, который проходит почти по всему периметру памятника. В верхнем сегменте, с одной стороны выбита надпись-посвящение памятника, с другой - слоган «Пускай мы погибнем, но будет Германия жить»³ – последняя строфа стиха Генриха Лерша (1889–1936) «Прощание солдата» (1914). Надпись дополняли два знака дубовой ветки с листом, которые были сбиты, но следы их все еще вполне различимы. С этой же стороны сбоку почти во всю

² Дополнения к статье 337 УК РФ "Самовольное оставление части или места службы" и к статье 338 УК РФ "Дезертирство", Официальный интернет-портал правовой информации. Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ.

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209240002?index=8&rangeSize=1>

³ Перевод с немецкого Е.В. Лукина, из: Лукин, Евгений: Походный марш Генриха Лерша, Топос, 28.07.2014. <https://www.topos.ru/article/poeziya/pohodnyy-marsh-genriha-lersha>

высоту памятника находится герб ганзейского города Гамбурга в виде городских ворот с тремя башнями, к которым солдаты маршируют, представляя из себя одновременно единство “народного сообщества” (Volksgemeinschaft). В непосредственной близости от памятника находятся плиты со шрифтами, одна из которых, сделанная первоначально, относится к солдатам Первой мировой и Франко-прусской войны 1870–71 годов, и две других, более поздних, ко Второй мировой войне. Таким образом в 1958 году, когда была установлена новая шрифтовая плита, посвященная павшим и пропавшим солдатам 225 пехотной дивизии с 1939 по 1945 годы, которые воевали в том числе и на территории Советского Союза, памятник получил непосредственную ассоциацию с солдатами вермахта.

Тем не менее мемориальные плиты не единственная связь памятника со Второй мировой и вермахтом. В 1979 году коллектив студентов- и студенток-искусствоведов университета Гамбурга выпустил небольшое исследование под названием «Один военный памятник в Гамбурге», в котором они внимательно изучили историю его создания. В подразделе «1933–1936. Конкурс и исполнение» коллектив авторов*к разбирает историю конкурса на памятник и показывает, что, готовясь ко второму туру, Куэль делает значительные изменения в эскизе памятника, отходя от первоначального замысла. Он добавляет на памятник слоган «Пускай мы погибнем...», при этом уменьшая значение герба города в общей композиции. Пафос чествования павших солдат вовсе исчезает. Куэль отказывается от символической могилы рядом с памятником в пользу каменной плиты с девизом «Большие дела прошлого являются опорами моста в будущее» и перечислением битв, в которых принимал участие 76 полк. Таким образом общее послание памятника смещается от идеи памяти о погибших к идее, пропагандирующей безусловную готовность немецких, гамбургских солдат отдать свою жизнь за родину.⁴

19 декабря 1934 года сенат города Гамбурга, где доминировали национал-социалисты, проголосовал за проект памятника Ричарда Куэля, который 15 марта 1936 года был торжественно открыт. Само открытие памятника стало важным пропагандистским мероприятием, которое сопровождалось военным парадом, военной выставкой в Музее гамбургской истории, благодарственной телеграммой фюреру и его ответным приветственным посланием.

Сразу после войны несмотря на то, что оккупационные власти должны были памятник снести, он остался. Одни из первых призывов скульптора Курта Бауэра и «Гамбургской свободной прессы» в 1946 году разобрать памятник, не были услышаны. Начиная с 50-х, во время политики ремилитаризации ФРГ, в него даже снова вдохнули жизнь – установили выше помянутую вертикальную шрифтовую плиту и годом позже горизонтальную могильную, посвященную 76-му полку танковых гренадёров. К

⁴ Hedinger, Bärbel; Jaeger, Roland; Brigitte, Meißner; Jutta Schütt Lutz, Tittel; Walden, Hans: Ein Kriegsdenkmal in Hamburg, Tutor Verlag Hamburg, 1979, S. 23.

работе привлекли снова Куёля, а открытие сопровождалось массовыми собраниями с привлечением солдат бундесвера. В начале 70-х, как реакция на предложение сенатора от СДПГ удалить с памятника хотя бы ту самую надпись, консервативные Шпрингер-пресс и Бильд-Цайтунг ответили целой компанией писем возмущённых читателей и собственными заголовками⁵, которые переводя на современный русский звучал бы, как ««Германию» должны отменить» („Deutschland“ soll gestrichen werden). В 1978 памятник попадает и в фокус неонацистской группы ANS (Фронт действия национал-социалистов), которые устроили перед памятником митинг.

Антивоенное присвоение и конфронтация памятника

Уже начиная со студенческих протестов 68 года, памятник 76-му полку, наравне с памятниками колониальной эпохи (памятники Герману фон Висману и Гансу Доминику) видятся как одно общее тяжелое наследие колониальной и фашистской истории Германии. На одной из страниц с заголовком «Висман живет!» студенческого журнала «Студенческая жизнь – актуальные новости» напечатан фотоколлаж, где бронзовая фигура колонизатора Висмана выглядывает из-за памятника 76-му. Один из текстов на странице сатирически рассказывает, как оживший Висман бежит с кампуса в город, где его застают за осмотром памятника 76-му.

Начиная с массовых протестов против установки ядерных ракет в Западной Европе в 1981 году «кригсклотц» становится целью для акций прямого действия. Облитый красной краской он снова привлекает к себя внимание прохожих и общественности. В этом же году резервисты вывешивают на нем баннер «героическая смерть без нас». ⁶ В 1982 году Гамбургское бюро по вопросам культуры организует конкурс на лучшую идею на переделку памятника, чтобы «сломить его прославляющее войну влияние». Вопреки результатам конкурса в 1985–86 году появляется контр-памятник Альфреды Хрдлички, что на следующие несколько лет снимает некоторую часть общественного напряжения вокруг памятника до того момента, как началась кампания за памятник дезертиру.

Одну из ведущих ролей в гамбургском движении дезертиров сыграл выживший немецкий дезертир Людвиг Бауман (1921–2018). Свою автобиографическую статью «Битва за достоинство. Федеральная ассоциация «Жертвы национал-социалистической военной юстиции» он начинает с цитаты Гитлера из «Майн кампф»: «Солдаты на фронте могут умереть, дезертиры должны умереть» (1923). Следующая за цитатой статистика дает понять, что за этими словами впоследствии

⁵ Ebd, S.54.

⁶ Neumann, Arndt: Gegendenkmal. Umstrittene Kriegserinnerungen, in: Europa und Erinnerung. Erinnerungsorte und Medien im 19. und 20. Jahrhundert, hrsg.: Alexandra Przyrembel, Claudia Scheel, transcript Verlag, Bielefeld, 2019, S. 217.

стояли тысячи погубленных жизней: 30 000 смертных приговоров, 20 000 казней, 100 000 приговорённых и не переживших лагерей и штрафных батальонов.⁷ Сколько на самом деле погибло дезертиров, можно только предполагать.

Бауман в 1942 году вместе с товарищем Куртом Ольденбургом попытались дезертировать на незанятую территорию Франции, но были пойманы и приговорены к смерти. После пыток и 10 месяцев в камере смертников через ходатайство отца, который был табачным коммерсантом в Гамбурге и поддерживал дружеские отношения с адмиралом Эрихом Редером, им смягчили наказание, и отправили сначала в концлагерь Эстервеген, в округе Эмсланд, откуда они оба попали в штрафной батальон на восточном фронте, где Бауман выжил, а его товарищ погиб. Как повод для дезертирства он указывает свой, на тот момент еще не политизированный, вопрос к самому себе: «Что же будет означать «расширение жизненного пространства» для людей на востоке?» Через сочувствие к советским военнопленным и понимание, что с ними может случиться то же самое, приходит отрицание войны, нежелание убивать и совершать преступления.

После войны он только «предатель» и «трус» и до 1986 года ничего не предпринимал, пока не пришла политизация и желание отстаивать свои права. В 1990 году вместе с другими выжившими дезертирами он основывает НКО Федеральная ассоциация «Жертвы национал-социалистической военной юстиции», цель которой – реабилитация дезертиров. После 19 лет активизма и борьбы с немецкой политической системой, в 2009 году, Бундестаг принимает решение о реабилитации дезертиров, т.н. «военных предателей». Летом 2010 основывается «Ассоциация за гамбургский памятник дезертиру», куда вошли более 20 различных НКО. Еще 5 лет понадобилось, чтобы памятник был установлен.

Памятник дезертирам

В 2012 и 2013 годах соответственно Гамбургский парламент и позже сенат принимают решение об установке памятника дезертиру в городе. Согласно документации, памятник дезертирам посвящен не только дезертирам, но и гражданским противникам войны, и помощникам и помощницам, которые рисковали своей жизнью, чтобы помочь дезертирам и повинным в «подрыве боеспособности».⁸ В

⁷ Baumann, Ludwig: Ein Kampf um Würde. Die Bundesvereinigung "Opfer der NS-Militärjustiz", in: Mit reinem Gewissen. Wehrmachtrichter in der Bundesrepublik und ihre Opfer, hrsg.: Joachim Perels, Wolfram Wette, Aufbau Verlag, Berlin, 2011, S.325.

⁸ Gedenkort für Deserteure und andere Opfer der NS-Militärjustiz. Dokumentation des Gestaltungswettbewerbs, hrsg.: Freie und Hansestadt Hamburg, vertreten durch Kulturbehörde, 2014, S. 26.

<https://www.hamburg.de/contentblob/4367872/4c9cb92e2dc9c7da1c3b4341f25ce6dc/data/deserteurdenkmal.pdf>

конкурсном задании на памятник вписана необходимость взаимодействия с двумя другими памятниками путем критической конфронтации, комментария, действенного контраста, диалогического взаимоотношения.⁹

В июне 2014 года конкурсные работы были выставлены в здании Департамента по финансам города Гамбурга. Первое место получил проект гамбургского скульптора Фолькера Ланга (Volker Lang), который и был в 2015 году реализован. Надо подчеркнуть, что из всех предложенных проектов, проект Ланге в наименьшей степени непосредственно конфронтует памятник 76-му полку. Так большинство проектов каким-либо образом включают памятник, как точку отчета или пытаются его окружить информационной стеной и/или физически закрыть. Например, проект Арнольда Дрейблата (3 место) предлагал установить прозрачные стеклянные плиты вокруг памятника, которые частично бы его перекрывали, и на которых была бы расположена информация. Проект Дельбрюге и де Моля окружают 76-й по периметру его земельного участка бетонными блоками с информацией (2 место), проф. Рената Штих и др. Фридер Шнок предлагали установить красную стену из прозрачного материала, которая бы практически полностью перекрывала бы памятник со стороны пешеходной зоны.

Другая стратегия, которая не в меньшей степени нашла свое отражение – это каким-либо образом манипулировать сам памятник. Очевидно, что со времени Второй мировой в немецком обществе идея иконоклазма – частичного или полного разрушения памятника, не состоялась. Тем не менее идеи каким-либо образом изменить памятник или дополнить тоже нашли своё отражение в нескольких проектах. Так Андреас Зикман предлагал переделать «кригсклотц» так, чтобы его можно было бы крутить вокруг собственной оси, что потребовало бы переделку фундаменты памятника. Архитектурная студия realities: united предлагала установить голубиные домики на крыше памятника, которые бы символизировали «птичью свободу». Ирис Хойсслер пристроила бы архитектурную конструкцию к памятнику, а Виа Левандовский хотел окружить памятник целиком «временной» конструкцией с пандусом на самый верх памятника, чтобы видеть его реальную «внутреннюю пустоту».

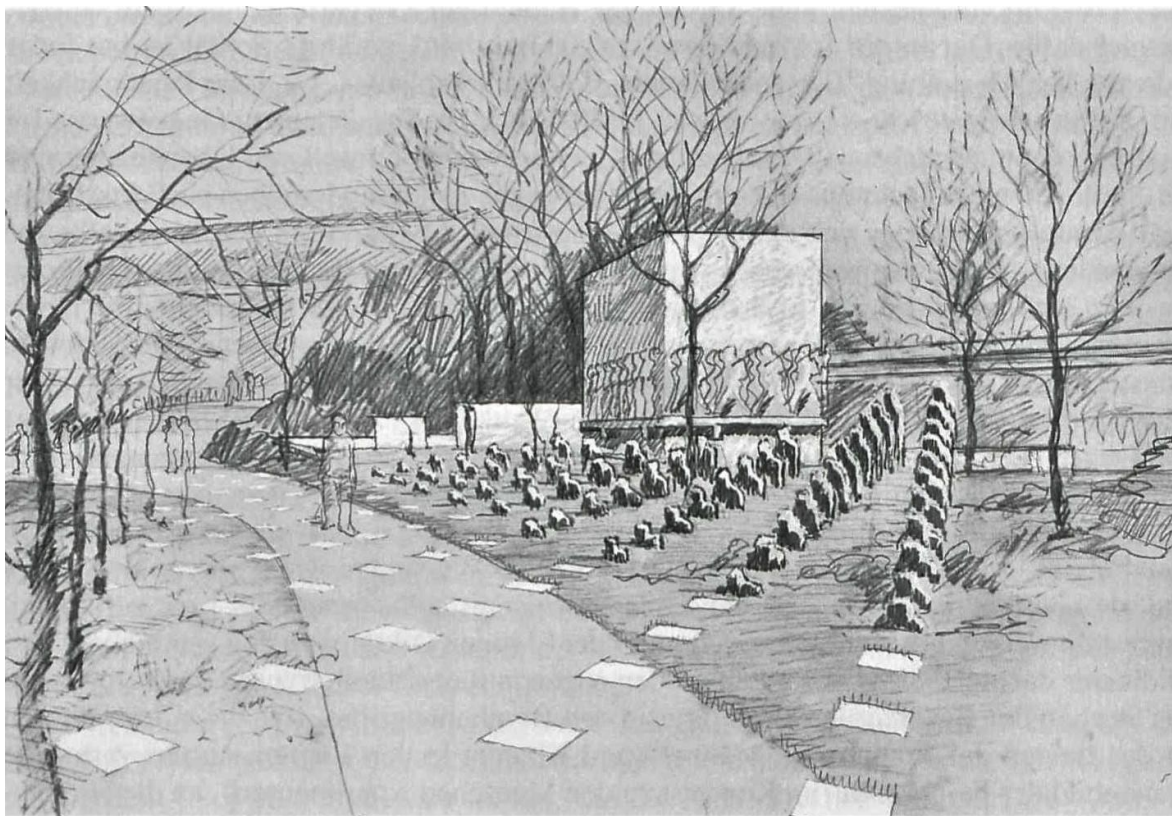
Проект Ланге обе эти стратегии не задействует и оставляет «кригсклотц», на первый взгляд, в том состоянии, в котором он был. Ланг проектирует архитектурное пространство в небольшом отдалении от 76-го, которое в плане имеет равносторонний треугольник. Со стороны автомобильной магистрали находится бетонная зигзагообразная несущая стена, две других стены представляют собой решетки, состоящие из фрагментов текста Гельмута Хайсенбюттеля «Германия 1944». В бетонную стену вмонтирована звуковая инсталляция. Зритель может выбрать на

⁹ Ebd, S.27.

кнопочной панели чтение фрагментов текста Хайсенбюттеля или чтение фамилий дезертиров и короткой информации о них.

Только при более длительном раздумье и рассматривании, можно понять, что стратегия Ланге – это конфронтировать «кригсклотц» на эстетическом уровне, не пытаясь каким-либо образом физически изменить ауру памятника 76-му. Первым бросается в глаза, что лёгкость строения памятника дезертиру противостоит громоздкости и монолитности «колоды». Форма треугольника тоже не проста, если знать, что плакат Эль Лисицкого «Клином красным бей белых» (1920) одно из самых известных произведений советского авангарда на Западе. Таким образом расположение двух памятников не напрямую повторяет геометрическую композицию плаката, но скорее берет за основу формальный принцип - острое колет монолитное. В соотношении двух памятников треугольник дезертира против прямоугольного монолита марширующих солдат. Еще одна деталь – это ритмические переключки. Марширующие солдаты «кригсклотца» представляют собой метрический орнамент, который отсылает к еще античным фризам. Зигзаг стены памятника дезертиру, если смотреть на него фронтально тоже представляет из себя элементарный геометрический орнамент благодаря игре светотени. Такая переключка вызывает своеобразную горькую усмешку, особенно если учесть, что победившее, но нереализованное предложение для контр-памятника в 80-е (см. эскиз Ульриха Бёме и Вульфа Шнайдера, 1982) была идея расположить вокруг «кригсклотца» расходящиеся веером от памятника фигуры-солдат, которые постепенно врастали в землю и становились каменными плитами - солдатскими могилами.¹⁰ Противопоставление марширующего солдата и гладкой бетонной плиты, несёт в себе сатирическую отсылку к безымянной и бессмысленной смерти солдата.

¹⁰ Springer, Peter: Denkmal und Gedenkmal, aschenbeck media, Bremen, 2009, S. 267-268.



Ульрих Бёме и Вульф Шнайдер «Эскиз к контр-памятнику в Гамбурге», 1982. Источник: Дитрих Шуберт.

Дезертирство как осознанный выбор против войны

После установки памятника дезертирам жертвы получают возможность для формирования своей идентичности. Путь к такой справедливости занял ровно 70 лет, если считать от капитуляции фашистской Германии до открытия самого памятника в 2015 году, но даже такой длинный путь – это скорее исключение из общего правила – в целом негативного отношения к дезертирам. Дезертиры других войн и в других странах по-прежнему изгои общества, «труссы» и «предатели» вне зависимости от своей мотивации, действий и их последствий. Некоторые могли бы мне возразить, что нужно разделять справедливые освободительные войны и войны захватнические. В одном случае легитимно помогать дезертирам, а в другом нет. Но на мой взгляд такое разделение было бы только политически мотивированным и фиксировало бы допущение, что воюющие общества гомогенны и лишены внутренних конфликтов.

О другом аргументе - о недопущении повторения нацистского варварства недавно высказался философ Олаф Мюллер, представляя свой тезис о «прагматичном пацифизме». По его мнению, история нацистской Германии – исключение из общего правила и, следовательно, момент, где пацифизм становится невозможен.

«В одном предложении моя прагматическая позиция по этому поводу такова: почти всегда акты войны являются морально неправильными из-за их последствий, но есть это одно исключение. Почему исключение? Потому что в то время речь шла только о том, чтобы бороться с абсолютным злом нацистского

варварства, уникальной формы преступления против человечества. В этом случае было бы безумием отрицать границу пацифизма.»¹¹

Продолжив его мысль можно было бы сказать, что тогда и история дезертирства солдат вермахта уникальна в современной истории. Как же быть тогда с советскими дезертирам ВОВ? Ведь среди них тоже были сознательные пацифисты, история которых так и осталась нерасказанной. Если прочесть очерк Василия Пескова о дезертире Николае Тонких, который сам себя «заживо погреб» на деревенском чердаке на 20 лет, то вряд из него можно узнать всю правду о советских дезертирах.¹² Тонких для ангажированного советского журналиста Пескова лишь только повод, чтобы стигматизировать советских дезертиров как абсурдный феномен. Ведь есть только две опции – героически умереть или вернуться героем. Все остальное только бесславная смерть или хуже – бесславное существование, лишённое всякого смысла. Многократно размноженный и повторенный образ песковского дезертира до наших дней отпечатывает коллективную память, где существует только безальтернативная героическая смерть за родину, которая в постсоветской войне в Украине становится уже на новый лад частью идеологии «русского мира» и «освобождения».

Возвращаясь назад в Гамбург, можно привести пример, когда через своеобразное журналистское возвращение истории, появляется и надежда для сознательных дезертиров в целом. Совсем недавно в гамбургская локальная газета «Мопо» (Hamburger Morgenpost) вышла статья об активисте поколения 68 года Карло Роте (одного из предводителей студенческой группы SDS – Sozialistischer Deutscher Studentenbund) под названием «Как один гамбуржец во время войны во Вьетнаме переправлял солдат США».¹³ В статье рассказывается о некогда существовавшей подпольной деятельности левых западногерманских активистов*ток, которые переправляли афроамериканских дезертиров времен войны во Вьетнаме по «северному пути», который проходил через Гамбург в Швецию, которая их не выдавала.

В начале статьи дана короткая справка почему в первую очередь именно Черные солдаты становились дезертирами. По статистике афроамериканское население составляет 11 процентов от общего население США, тем не менее количество Черных Джи Ай-ев (GIs), участвовавших во Вьетнамской войне, составляло 32%. Из чего напрашивается вывод, что социальное неблагополучие и отсутствие образования загоняло Черных в большей степени чем белых в армию, где их ожидало все то же

¹¹ Fabian Schäfer: „Pazifismus ist keine Schönwetterveranstaltung“, fluter, 16.12.2022.

<https://fluter.de/pazifismus-ukraine-philosophie-mueller>

¹² Песков, Василий: Дезертир, онлайн-публикация в журнале "Подъем", 2018. (Первая публикация в газете "Комсомольская правда", 1962). <https://podiemvrn.ru/dezertir>

¹³ Wunder, Olaf: Wie ein Hamburger im Vietnamkrieg US-Soldaten nach Schweden schleuste, Mopo, 04.11.2022. <https://sds-apo68hh.de/wp-content/uploads/2022/10/2022.10.08-Studentenfuehrer-Karlo-Roth-und-die-Operation-Nordroute-Q.HMP-.pdf>

расовое неравенство и перспектива стать «пушечным мясом». В 1967 году Мухаммед Али стал самым известным Черным отказником в США, за что потерял лицензию боксера и титул чемпиона мира, но одновременно стал примером для многих других. Начиная с этого момента, количество дезертиров только росло. В период с 1967 по 1973 по приблизительным оценкам только из Западной Германии успешно дезертировали около 1500 человек, из них по «северному пути» в Швецию, который обеспечивали активистская сеть во главе с координатором Карло Ротом, переправилось около 150 человек. Некоторые из которых впоследствии организовали в Стокгольме «Американский комитет дезертиров» (ADC), агитировавший против войны. «Северный путь» описывается в статье как история успешного спасения, которая за годы так и не была раскрыта. Возможно ли такое повторить сегодня? Есть ли шанс, что сознательные дезертиры и отказники тоже вольются в антивоенное движение и приблизят конец войны в Украине? Будем на это надеяться, но в любом случае первый шаг с российской стороны, который получил широкое медийное внимание, сделал старший лейтенант Дмитрий Василец. Смотри его историю «Самое главное — не предавать себя» на Ютуб-канале «НО. Медиа из России» [здесь](#).

Дополнительная литература и источники информации:

Garbe Detlef; Magnus Koch; Lars Skowronski: Deserteure und andere Verfolgte der NS-Militärjustiz: Die Wehrmachtgerichtsbarkeit in Hamburg. Texte, Fotos und Dokumente, KZ-Gedenkstätte Neuengamme, Hamburg, 2013.

Koselleck, Reinhardt: Kriegerdenkmale als Identitätsstiftungen der Überlebenden, in: Identität, hrsg.: Odo Marquard, Wilhelm Fink Verlag, München, 1979, S.255-276.

Ассман, Алейда: Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика, НЛО, Москва, 2014.

Сайт "Альянса за гамбургский памятник дезертиру".
<http://www.feindbeguenstigung.de>

Информационная страничка на официальном сайте города Гамбурга "Памятное место для дезертиров и других жертв военной юстиции национал-социализма" (Gedenkort für Deserteure und andere Opfer der NS-Militärjustiz).
<https://www.hamburg.de/gedenkort-fuer-deserteure/>